

Закончив оценивать внешний вид этих двух людей, Ся Сицин огляделся. Эта комната сильно отличается от их. Очевидно, это спальня. Обстановка внутри также очень простая. Здесь есть шкаф из чёрного дерева, круглый стол на шерстяном ковре и кровать небольшого размера.

Стратегия Шан Сижуй отличалась от их стратегии. Он собрал все вещи, которые выглядели как подсказки, и разложил их на круглом столе, а затем проанализировал их одну за другой.

— Цзихэн, ты можешь помочь мне понять, полезны ли эти вещи?

Чжоу Цзихэн ответил и подошёл, чтобы проверить у него существующие подсказки.

Ся Сицин не стал подходить, а обошёл это небольшое пространство. Эта комната отличалась от предыдущего кабинета. На стене почти ничего не висело. Он коснулся тонких обоев и обнаружил, что на стене, обращенной к кровати в спальне, была маленькая камера. Но странно, что в поле зрения этой камеры почти всегда находится глухая стена.

Внезапно он обнаружил на стене два крошечных гвоздя, которые сливались с рисунком на обоях, затрудняя его обнаружение. Ся Сицин протянул палец и коснулся его, чувствуя, что что-то не так.

Висела ли здесь когда-нибудь картина?

— Сицин? Вы также можете взглянуть на эти подсказки, я не вижу подсказок, - позвал его Шан Сижуй и снова поманил к себе. Только тогда Ся Сицин оторвался от своих мыслей и, оглянувшись, увидел Чжоу Цзихэна и Шан Сижуй за круглым столом. Со вздохом, он подошёл.

На столе не так много подсказок, записка, памятка и ноутбук.

Шан Сижуй объяснял Чжоу Цзихэну, где он нашёл эти подсказки. Ся Сицин повёл мышью, и экран компьютера загорелся, показывая страницу для просмотра веб-страниц. На панели вкладок есть три веб-адреса. Ся Сицин нажал на один за другим, на первый. Первое - сообщение о выставке живописи, а второе - запланированная страница книги. Когда он нажал на третью страницу, он внезапно что-то почувствовал.

— Сижуй, ты когда-нибудь пользовался этим компьютером?

Шан Сижуй, который разговаривал с Чжоу Цзихэном, наклонил голову сюда:

— А? У меня его нет. Этот компьютер не подключен к Интернету. Когда я вошёл, на нём были показаны эти три страницы.

Чжоу Цзихэн слегка покосился вбок, свет экрана упал на лицо Ся Сицина, его глаза медленно

моргнули, как будто он что-то обдумывал.

— Что ты нашёл?

Услышав голос Чжоу Цзихэна, Ся Сицин повернул голову:

— Ты помнишь записку в нашей комнате? На обратной стороне его было написано послание.

Как раз в тот момент, когда Ся Сицин собирался продолжить, Чжоу Цзихэн достал записку из кармана, что удивило Ся Сицина. Он уже научился терпению и осторожности Чжоу Цзихэна, но этот уровень действительно был немного за пределами его воображения:

— Ты действительно уже это раскрыл.

— Кто-нибудь говорил, что ношение улик нарушает правила? - Чжоу Цзихэн поднял брови, перевернул записку и положил её на стол, затем придвинул стул рядом с собой и сел, зачитывая вышеупомянутое сообщение, — Увидимся в ресторане «София» в десять часов вечера.

— Ресторан «София»? - Шан Сижуй нахмурился и задал вопрос.

— Да, - Ся Сицин поднёс блокнот к глазам Чжоу Цзихэна и Шан Сижую. — Последняя страница - официальный сайт этого ресторана «София».

Шан Сижуй прищурился на экран, затем смущённо почесал волосы:

— Это все на английском...

У тебя есть немного кумирского багажа, верно? Ся Сицин в сердцах покачал головой. Если это предложение не будет прервано и передано напрямую, у Хэйфаня появится ещё один момент, когда он сможет воспользоваться возможностью для атаки. Возможно, он поставит вместо себя неграмотного человека, и команда конкурента купит много рукописей. Это ещё одно ошеломляющее блюдо. Жестоко с ритмом.

— День розы? - Чжоу Цзихэн, похоже, уловил след интересной информации с официального сайта.

Шан Сижуй выглядел смущённым, и Ся Сицин грубо объяснил:

— Что это за ужин для пары? Говорят, что ресторан в тот же день будет украшен тысячами роз, а в специальном меню также много блюд и вин, приготовленных из роз.

— Это имеет какое-то отношение к нашему побегу из этой комнаты? – Шан Сижуй согнул свою талию и поднял голову, чтобы посмотреть на Ся Сицина.

Хотя в глубине души Ся Сицин был беспомощен, он всё ещё нежно улыбался ему.

— Я не знаю.

Шан Сижуй снова в неведении посмотрел на Чжоу Цзихэна. Чжоу Цзихэн подпёр подбородок левой рукой, а указательным пальцем правой руки мягко кивнул на записку:

— Поскольку есть две подсказки, указывающие на этот ресторан, это определенно не бессмысленно.

Он прав. Если есть только одна, это может быть случайным. Если оба указывают на ресторан, а подсказки последовательны, это должно быть преднамеренно.

Увидев растерянный взгляд Шан Сижую, Ся Сицин, взявший на себя роль ангела, испугался, что тот будет смущён и что эффект от шоу не будет приятным. Он взял на себя инициативу, чтобы отвлечь его внимание от ресторана, где полная цепочка подсказок была временно недоступна:

— Вы только что обсуждали что-нибудь из других подсказок? – Сказав это, он взял со стола лист бумаги с написанными на лицевой стороне строчками слов. Штрихи были аккуратными и детскими, вероятно, сделанными руками подростка.

[Папа, учитель задал мне сегодня вопрос, но я не могу в нём разобраться. Ты можешь помочь мне в этом разобраться?]

Ся Сицин перевернул страницу назад, на которой был написан четырёхзначный номер и две пустые скобки.

1634.

Это последовательность?

Это дает слишком мало условий.

Согласно опыту первого номера, команда программы не будет так сильно смущать гостей. Если это головоломка, похожая на последовательность чисел, будет задано по крайней мере три или более цифр, но сейчас есть только одна или четыре цифры, что действительно вызывает головную боль.

Ся Сицин посмотрел на Шан Сижую:

— Сижуй, где ты нашёл эту записку?

Шан Сижуй указал на прикроватный столик:

— Прямо там, но на нём была только эта записка.

Ся Сицин кивнул. Хотя он верил словам Шан Сижую, он всегда чувствовал, что ребёнок ненадёжен, поэтому он подошёл сам и тщательно проверил его. Это правда, что на прикроватном столике больше ничего не было, но он всегда чувствовал, что что-то не так, и программная группа, должно быть, спрятала что-то ещё. Он осмотрел прикроватную тумбочку и обнаружил незаметную корзину для бумаг, втиснутую между ней и краем кровати. Ся Сицин протянул руки и достал корзину для бумаг, вывалив всё содержимое на пол.

— О, боже мой, я даже не знал. - Увидев это, Шан Сижуй немедленно встал, подбежал к Ся Сицину и присел на корточки. Он развернул макулатуру, скатанную в комок, одну за другой и заученно положил её на пол, — Что в ней?

— Я не уверен, но команда программы намеренно «создала» так много мусора, это должно быть целенаправленно. - Ся Сицин перевернул и отвечал Шан Сижую, пока тот не развернул листок макулатуры с несколькими строчками расчётных формул, написанных на нём.

Он присмотрелся повнимательнее, но была выполнена только половина процесса расчёта.

— Я что-то нашёл. - Ся Сицин встал с этим листом бумаги и подошёл к предыдущему круглому столу. Чжоу Цзихэн просматривал рекламную страницу отеля День Розы на компьютере. Выражение его лица было многозначительным. Увидев, что Ся Сицин и Шан Сижуй подходят, он вернулся к своему прежнему выражению. — Что вы нашли?

— Процесс вычисления, видите ли, это слово кажется знакомым? - Ся Сицин передал макулатуру, которую держал в руке, Чжоу Цзихэну. Чжоу Цзихэн взял её, посмотрел на неё, положил бумагу на стол и слегка приподнял уголки рта.

Это выражение слишком красиво. Ся Сицин был потрясён и очарован на некоторое время.

Он действительно равнодушен к Чжоу Цзихэну.

Красота вводит людей в заблуждение, красота вводит людей в заблуждение.

— Почерк процесса решения проблем такой же, как почерк закладки в предыдущем исследовании. Конечно же, слова на записке - это почерк женщины. - Чжоу Цзихэн положил

макулатуру обратно на круглый стол. — Похоже, мы можем подтвердить личность этого главного героя, женатый мужчина с ребёнком.

Может быть, у них роман. Ся Сицин усмехнулся.

Шан Сижуй был полностью сбит с толку монахом Чжан Эром и спросил с растерянным выражением лица:

— Откуда ты знаешь?

Ся Сицин моргнул:

— Я предполагаю.

Шан Сижуй вздохнул, а затем безучастно рассмеялся:

— Я не думаю, что мы с тобой находимся в одном измерении. У вас двоих есть молчаливое взаимопонимание, и вы можете сразу понять, что говорит другая сторона.

«Это не молчаливое понимание, это просто хороший мозг».

Подумал Ся Сицин с чистым сердцем.

Он взял ручку и наклонился, чтобы нарисовать линию процесса расчёта на этом листе бумаги:

— В любом случае, давайте сначала взглянем на это.

Единственное, что указано в названии, - 1634 год, и в этой заброшенной рукописи написана только одна строка.

1x1x1x16x6x6x63x3x3x34x4x4x4=□

<http://bllate.org/book/14508/1284155>